

Денисова Юлия Владимировна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

МЕДИАЦИЯ ПРИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТАХ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: статья посвящена исследованию значения медиации при разрешении семейно-правовых споров. Автор, проанализировав проект закона о внесении изменений в Закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», обосновывает позицию о необходимости расширения сферы применения медиации. В статье предложено дополнить требования, предъявляемые к кандидатуре медиатора в случае разрешения семейных конфликтов.

Ключевые слова: защита прав, семейное право, права детей.

Важной методологической задачей изучения современного состояния и определения тенденций дальнейшего развития юридической науки частного права является выявление особенностей межотраслевых связей внутри данной системы права. При помощи анализа взаимодействия семейного права с другими отраслями частного, а в отдельных случаях и публичного права, возможно формирование целостного представления о частном праве как подсистеме отечественного права, выявление роли и места семейного права в данной подсистеме. Как перспективная задача изучения межотраслевого взаимодействия может рассматриваться выработка предложений по устранению правовых пробелов в семейном праве, разрешение вопросов о пределах допустимого субсидиарного применения норм других отраслей права, выявление роли и пределов применения публично-правового регулирования к общественным отношениям, регулируемым семейным законодательством [1].

Кроме того, как отмечают правоведы Казанской юридической школы, «...методологический посыл всякого научного исследования требует установления и объяснения схем построения, а также способов упорядочивания и систематизации познавательного процесса в соответствии со сложившимися стандартами той науки, в области которой оно проводится» [2].

Цель исследования заключается в том, чтобы разобраться в необходимости внесения изменений в Закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части новых требований к кандидатурам медиаторов и обязательности медиативной процедуры при разрешении семейных конфликтов с участием несовершеннолетних детей. Для достижения поставленной цели были применены специальные методы правовой науки, в частности конкретно-социологический [3], на основе анализа обращений физических лиц разного возраста и социальных групп ко мне по бракоразводным процессам, а также частные методы правовой науки – сравнительно-правовой метод путем сопоставления решения тех же возникающих вопросов в семейных спорах на примере Соединенных Штатов Америки.

В целях развития основополагающих положений Конституции России Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ) исходит из необходимости укрепления семьи. Такая задача реализуема при усовершенствовании внутригосударственной системы защиты семейных прав, в том числе при создании условий для оптимального разрешения внутрисемейных споров.

В июле 2020 года в Конституцию РФ внесли изменения касающиеся значимости семьи: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Исходя из такой формулировки, можно утверждать, что в нашем государстве приоритетом является семья.

Тенденции развития юридического знания, преобразования в общественной и правовой системе диктуют необходимость использования новых подходов к урегулированию правовых споров. Бесспорно, в последнее время применяются

такие механизмы, как медиация. Но, как показывает практика, общество не до конца понимает, что из себя представляет медиативная процедура, так как хоть в судебных процессах перед началом рассмотрения судья и оговаривает вариант решения спора путем использования альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации), но, как правило, дальше слов редко заходит дело и спор разрешается по существу в судебном процессе.

Согласно обзору судебной статистики дела, которые возникли из внутрисемейных конфликтов, составили 7,3% из общего числа гражданских дел (в 2018 году семейных споров было меньше и составляло 6,4%), из которых: 22,5% составляют дела о лишении родительских прав, (в 2018 году 24,9%); 3,9% от общего количества дел составили споры об ограничении в родительских правах (в 2018 году – 4,1%); 1,4% – споры о восстановлении в родительских правах (в 2018 году – 1,6%); 15% составили споры, которые связаны с воспитанием детей (в 2018 году – 15,6%); 18,7% – это споры о разделе совместно нажитого имущества между супругами составили (в 2018 году – 19,7%) [4]. И здесь зафиксированы только те дела и те конфликтные ситуации, которые разрешимы нынешним законодательством.

Одной из основной государственных задач, на мой взгляд, является предоставление сторонам выбора способов и приемов разрешения семейных споров. Многообразие способов и механизмов часто ставит в тупик стороны споров.

Урегулирование внутрисемейных споров необходимо начинать с источника возникновения проблемы, а источник конфликта гораздо легче определить на стадии досудебного урегулирования уже имеющегося спора. Это обуславливается тем, что в семейно-правовых отношениях управомоченные и обязанные лица всегда четко определены, так как взаимоотношения возникают не между случайными людьми, а между супругами, родителями и детьми, братьями и сестрами, дедом, бабушкой, внуками и др., которые являются родственниками по отношению друг к другу [5].

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года задачами нашего государства являются пропаганда семейного благополучия и традиционных семейных ценностей, укрепление института брака, сокращение числа разводов, в первую очередь разводов супругов, имеющих несовершеннолетних детей, рождений детей вне брака [6].

На текущий момент внесен законопроект о внесении изменений в закон о медиации, который планирует сделать обязательной медиацию по семейным спорам с участием несовершеннолетних детей. Также законопроект предусматривает более жесткие требования к самим медиаторам – наличие специального образования по направлениям и специальностям в области юриспруденции, психологии, педагогики, прошедшие подготовку, соответствующую требованиям стандартов и программы подготовки медиаторов, утвержденной уполномоченным органом, прошедшие стажировку, имеющие стаж работы по специальности не менее пяти лет, внесенные в единый федеральный реестр медиаторов [7]. Кроме того, устанавливается и возрастное ограничение – медиатором может стать только человек, достигший тридцатилетнего возраста.

Безусловно, возраст – это своего рода опыт и багаж знаний. И такой жесткий критерий отбора внесет свой вклад в развитие медиации. Предполагаю, что именно в семейных спорах опыт семейных взаимоотношений самого медиатора также был бы уместен, как и наличие детей. Так как человек волен видеть только то, что присуще ему самому в большинстве случаев. А медиация сама по себе должна быть направлена на гармонизацию отношений внутри семьи и ее укрепление.

И если рассматривать медиацию как своего рода психологическое вторжение постороннего незаинтересованного объекта во внутрисемейный конфликт, который нарастал годами, то можно потерпеть неудачу при взаимодействии медиатора и семьи в целом. Так как ввиду сложившегося недоверия в обществе в целом к каким-либо процедурам и вторжениям в семейные взаимоотношения

люди попросту будут неискренними и станут скрывать истинные мотивы своих сложившихся отношений.

В целом, работая при семейных спорах, необходимо разобраться в источнике конфликта. И я сейчас не озвучиваю такие моменты, как насилие в семье ввиду психических отклонений или иных моментов сродни уголовно наказуемым деяниям. Проблемы в семье, в частности проблемы детей в неблагополучной семье, в свое время озвучивала Р.Ф. Степаненко в научной статье «Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности». Автор делает особый акцент на то, что основными причинами детского неблагополучия являются рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности и разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей. Семьи ведут аморальный, паразитический образ жизни, зачастую принуждая детей к воровству, попрошайничеству, проституции и т.д. [8]. Однако это уже крайность, я же рассматриваю именно возникновение начала конфликта в семье, которое еще можно урегулировать в гражданском процессе или с применением иных способов урегулирования нарастающего конфликта.

Часто семейные конфликты нарастают из-за неудовлетворенности финансовым положением или иных материальных трудностей, таких как отсутствие постоянного местожительства, например, арендное жилье, или каких-либо отягощающих кредитных обязательств сторон. И в период таких трудностей вторжение медиатора будет только усугублять нарастание конфликта. Так как истинный источник конфликта выражается только в финансовом неблагополучии в семье.

Если обратиться к зарубежному опыту, например к урегулированию семейных споров в Соединенных Штатах Америки, то в 2003 году законодательство, регулирующее семейную медиацию, было принято в сорока трех штатах и округе Колумбия, причем в одиннадцати из этих штатов медиация была санкционирована единообразно, а Калифорния как единственный штат использовала медиацию без каких-либо исключений. Кроме того, в США при необходимости судья может обязать стороны (или одну из сторон спора) посетить не только

медиатора, но и психотерапевта, церковного служителя (пастора) или специалиста в области детской психологии для сглаживания травмы детей после возможного развода и иных специалистов, которые, по мнению суда, помогли бы наладить взаимоотношения в семье.

Кроме того, услуги медиатора должны оплачиваться. И до сих пор остается непонятным, из каких средств будут оплачиваться услуги медиатора. Если зайти на сайты медиаторов, то можно прийти к выводу, что стоимость услуг медиаторов в определенных обстоятельствах будет по силу какой-либо из сторон семейного конфликта. Так как оплата будет осуществляться из средств семейного бюджета, а исходя из источника конфликта, которым является именно финансовое неблагополучие ввиду, к примеру, излишней кредитной нагрузки, то конфликт заведомо неразрешим.

Таким образом, можно прийти к выводу, что семейные конфликты необходимо разрешать на стадии их появления. Для этого необходима, в первую очередь, осознанность действий участников конфликта, безусловно, беспристрастность и ответственность медиатора с опытом семейного быта. Кроме того, необходимо предусмотреть финансовую поддержку со стороны государства при рассмотрении и урегулировании семейных конфликтов. Что же касается самой кандидатуры медиатора, то она должна устанавливаться независимыми в исходе дела государственными органами, к примеру, органами опеки или органами ЗАГС. Также необходимо утвердить возрастной ценз и семейный статус медиатора, так как только при наличии своего опыта можно разрешить конфликт других сторон. Ведь при семейных конфликтах затрагиваются интересы детей в первую очередь и определенно в полной семье с счастливыми родителями детям было бы гораздо лучше.

Список литературы

1. Левушкин А.Н. Реформирование межотраслевого регулирования семейных отношений. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-mezhotraslevogo-regulirovaniya-semeynyh-otnosheniy/> (дата обращения: 20.12.2020).

2. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

3. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://all-sci.net/politicheskikh-pravovyih-istoriya/ponyatie-vidyi-metodov-poznaniya-obyekta-163405.html>

4. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 08.11.2020).

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 08.11.2020).

6. Тагаева С.Н. Правовая природа ответственности родителей / С.Н. Тагаева // Семья и семейные ценности в РФ. Социально-правовой аспект: материалы Междунар. научн.-практ. конф., приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 306–311.

7. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/info/order/mother_fam_capital/~2281 (дата обращения: 08.11.2020).

8. Законопроект №341063-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5860380/> (дата обращения: 08.11.2020).

9. Степаненко Р.Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2016. – №5. – С. 35–45.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 08.11.2020).